

РОЗДІЛ V

Міжнародне наукове співробітництво

УДК 342.7

Е. Коротич

Принципы международно-правового регулирования в области использования современных медицинских технологий

В статье исследуются принципы международного права, которые составляют основу правового регулирования в сфере создания и применения современных медицинских технологий, как на международном, так и на внутригосударственном уровне. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу об отсутствии системности в части закрепления данных принципов.

Ключевые слова: принципы международного права, правовое регулирование, применение современных медицинских технологий, право на охрану здоровья, биомедицина.

Постановка научной проблемы и ее значение. Принципы международного права, будучи исходными, руководящими началами, определяющими развитие всей системы международно-правовых норм, играют особую роль в механизме правового регулирования общественных отношений. Помимо того, что они обладают качеством императивных норм (норм *jus cogens*), принципы международного права выполняют важную системообразующую функцию и являются основой для прогрессивного развития всего международного права, а на его основе – и права национального (внутригосударственного).

Особенно отчетливо данное качество международно-правовых принципов проявляется при регулировании тех сфер общественной жизни, которые подвержены наиболее активному воздействию достижений современного научно-технического прогресса: в условиях длительности и достаточно высокой степени формализации процессов правотворчества именно принципы правового регулирования позволяют обеспечить стабильность соответствующих отношений и защиту прав, свобод и законных интересов их участников. Одной из таких динамично развивающихся сфер является сфера создания и применения современных медицинских технологий и внедрения достижений биомедицинской науки.

С одной стороны, использование такого рода технологий, действительно, обеспечивает возможность оказания более эффективной, своевременной и полноценной медицинской помощи, что особенно актуально в контексте особой значимости права на охрану здоровья, подтверждаемой в том числе постоянно усиливающимся вниманием международного сообщества. Не случайно, «значимость здоровья нашла отражение в документах, принятых в рамках ООН на рубеже тысячелетий», а органы и институты данной организации «выразили озабоченность реализацией этого права» [1, с. 3]. В то же время, как свидетельствуют эмпирические данные (в частности, сообщения средств массовой информации), а также результаты теоретико-правовых исследований [2, с. 6; 3, с. 42–43], неконтролируемое и необеспеченное правовыми механизмами применение ряда медицинских технологий способно породить проблемы, ставящие под угрозу не только право на охрану здоровья, но и сам факт существования и безопасности человека.

Несмотря на высокую значимость принципов международно-правового регулирования сферы применения современных медицинских технологий, проблематика построения целостной системы названных выше принципов и комплексного нормативного определения их содержания, по-прежнему, продолжает оставаться одним из актуальных направлений дальнейшего развития международного права.

Анализ исследований этой проблемы. Различные аспекты проблематики международно-правового регулирования в сфере использования современных медицинских технологий (прежде

всего в контексте защиты права человека на охрану здоровья) исследовались в работах таких авторов, как С.В. Агиевец, Г.В. Балашова, А.А. Белоусова, Д.И. Богданова, Д.Г. Бартенев, В.С. Михайлов, М.Н. Малейна, О.В. Романовская, Г.Б. Романовский и др.

Цель и задачи статьи. Содержание статьи посвящено системно-структурному исследованию принципов правового регулирования в сфере применения современных медицинских технологий, получивших закрепление в общих и специальных международных актах, и определению основных классификационных критериев, которые могут быть использованы для дальнейшей системной организации исследуемой категории норм.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Принципы международно-правового регулирования в сфере применения современных медицинских технологий и достижений биомедицины могут быть определены в качестве взаимообусловленных общеобязательных правил поведения, которые, с одной стороны, регламентируют сотрудничество таких субъектов международного права, как государства и международные (межправительственные и неправительственные) организации в сфере разработки и применения достижений медицинской (в том числе биомедицинской) науки, а с другой стороны, обеспечивают возможность реализации права каждого человека на охрану здоровья в связи с использованием современных медицинских технологий, создавая правовую основу для обеспечения безопасности человека, его прав и свобод в контексте применения этих же технологий.

Несмотря на значимость принципов международного права в рассматриваемой сфере, в настоящее время, к сожалению, не приходится говорить об их системном юридическом оформлении как о состоявшемся факте. Данное суждение основывается, с одной стороны, на отсутствии в перечне источников международного права акта кодифицирующего характера, в котором были бы сгруппированы нормы и принципы правового регулирования всех основных сфер, затрагиваемых созданием и применением современных медицинских технологий, а с другой стороны, – практике достаточно редкого использования самой конструкции «принципы правового регулирования» в тех документах (правового и не правового характера), которые в настоящее время формируют правовую основу для внедрения указанных технологий, равно как иных достижений современной медицины.

Пожалуй, одним из наиболее значимых актов с точки зрения последовательного закрепления рассматриваемой категории принципов является Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (1946 г.), в котором заявлены 9 принципов международного здравоохранительного права. В их числе такие основополагающие нормы, как: 1) здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов (принцип-дефиниция); 2) обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения; 3) здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств; 4) достижения любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех; 5) неравномерное развитие в разных странах мер в области здравоохранения и борьбы с болезнями является общей опасностью; 6) здоровое развитие ребенка является фактором первостепенной важности; 7) предоставление всем народам возможности пользования всеми достижениями медицины, психологии и родственных им наук является необходимым условием достижения высшего уровня здоровья; 8) просвещенное общественное мнение и активное сотрудничество со стороны общества крайне важны для улучшения здоровья народа; 9) правительства несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера в области здравоохранения.

Реализованный в Уставе Всемирной организации здравоохранения подход к закреплению принципов международно-правового регулирования в сфере медицины заставляет обратить внимание на несколько существенных, с нашей точки зрения, моментов.

Во-первых, исследуемые нормы-принципы предусмотрены в преамбуле Устава, что порождает некоторую неопределенность относительно их юридической природы и значимости в системе иных норм международного здравоохранительного права: как известно, преамбула международного договора не влияет на его юридическую силу и, как правило, не содержит правовых норм.

Во-вторых, перечисленные выше принципы, как видно из их содержания, имеют характер общих положений, которые должны в целом определять направления развития не только медицины, но и в целом области здравоохранения. Данный аспект указанных принципов вполне органичен

содержанию и назначению того акта, в котором они закреплены. С этой точки зрения они могут служить лишь отправным моментом для развития специальных принципов международно-правового регулирования в сфере создания и применения современных медицинских технологий.

Наконец, в-третьих, принципы Устава Всемирной организации здравоохранения, с одной стороны, ориентированы в большей степени на обеспечение безопасности общественного здоровья (здоровья населения), а с другой стороны, – адресованы публичным субъектам (государствам и международным организациям), в связи с чем их связь с защитой человека, его прав и свобод в контексте использования достижений современной медицины (в том числе медицинских технологий) не столь очевидна.

Достаточно заметным актом в сфере закрепления рассматриваемой категории международно-правовых принципов может признана Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (2005 г.). В отличие от предыдущего документа данная декларация предусматривает принципы, которые могут (как, впрочем, и должны) иметь непосредственное отношение к правовому регулированию в области применения медицинских технологий.

В декларации заявлены 16 принципов, которые структурированы в рамках отдельных статей. В их числе: человеческое достоинство и права человека (ст. 3), благо и вред (ст. 4), самостоятельность и индивидуальная ответственность (ст. 5), согласие (ст. 6, 7), признание уязвимости человека и уважение неприкосновенности личности (ст. 8), неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность (ст. 9), равенство, справедливость и равноправие (ст. 10), недопущение дискриминации и стигматизации (ст. 11), уважение культурного разнообразия и плюрализма (ст. 12), солидарность и сотрудничество (ст. 13), социальная ответственность и здоровье (ст. 14), совместное использование благ (ст. 15), защита будущих поколений (ст. 16), защита окружающей среды, биосферы и биоразнообразия (ст. 17).

Содержание сформулированных в декларации принципов позволяет говорить о достаточно комплексном подходе разработчиков данного документа к закрепляемым в нем положениям. Прежде всего, следует отметить такую важную характеристику названного акта, как раскрытие сущности (правда, не всегда последовательное и полное) рассматриваемых принципов. Обращает на себя внимание и такая особенность документа, как сочетание в их перечне принципов, адресованных публичным субъектам в целях обеспечения их сотрудничества в регулируемой данной декларацией сфере, и норм-принципов, предусматривающих конкретные права и свободы человека в этой области.

Следует отметить, что многие положения, получившие закрепление во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека в качестве принципов международно-правового регулирования, еще ранее, а именно в 1997 г., были предусмотрены в Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине. Правда, данный документ такой конструкцией, как «принципы», не оперирует. Однако значимость закрепленных в нем положений, подтверждаемая в том числе последующим их отражением и развитием в иных международных актах, дает основание говорить о возможности признания за данными нормами качества правовых принципов в исследуемой области: это и добровольность согласия лица на медицинское вмешательство, и уважение права на частную жизнь и на ознакомление с информацией о своем здоровье, и запрет на дискриминацию по признаку генетического наследия, равно как недопустимость вмешательства в геном человека, когда оно направлено на изменение генома наследников, и т.д.

С точки зрения закрепления исследуемой категории принципов (более точно – одной из ее составляющих) определенный интерес представляет Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (1997 г.): фактически все нормы, предусмотренные в данном акте, определены в качестве принципов правового регулирования в соответствующей сфере, что подтверждает стремление участников Генеральной конференции ЮНЕСКО придать данным нормам основополагающий характер. Однако декларативная форма данного источника в некоторой мере нивелирует прогрессивный характер закрепляемых в нем положений. Примечательно, что принципы научных исследований по геному человека и практического применения их результатов в декларации структурированы относительно следующих ключевых аспектов данной сферы: 1) человеческое достоинство и геном человека; 2) права соответствующих лиц; 3) исследования, касающиеся генома человека; 4) условия осуществления научной деятельности; 5) солидарность и международное сотрудничество. Представленная характеристика декларации является по своей сути не чем иным, как фактом реализации на международном уровне системного подхода к определению принципов правового регулирования (правда, относительно достаточно узкой сферы общественных отношений).

Достаточно разработанной может быть признана система принципов, касающихся вопросов регулирования отдельных сфер оказания медицинской помощи. В данном случае следует, прежде всего, упомянуть такой акт, как Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, который был утвержден Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 г. Помимо общих принципов оказания медицинской помощи, в том числе в контексте применения медицинских технологий (в частности, принцип гуманизма, уважения человеческого достоинства, недискриминации, особой защиты несовершеннолетних, конфиденциальности и т.д.) в указанном документе получили закрепление и специальные принципы-нормы, которые касаются диагностики психического заболевания (например, учет международно-признанных стандартов диагностики, недопустимость постановки диагноза о наличии психического заболевания в настоящем или будущем только на основании сведений о лечении или госпитализации в качестве пациента в прошлом и др.), медицинского осмотра (прежде всего, запрет принуждения к его прохождению), лечения (в частности, организация лечения в условиях наименее ограничительных или инвазивных методов при сохранении и развитии автономности личности), применяемых медикаментов, физического усмирения и принудительной изоляции, стерилизации, условий содержания в психиатрических учреждениях и т.д.

Попытка систематизации принципов правового регулирования была предпринята и некоторыми неправительственными международными организациями. Так, в 1963 г. Всемирной медицинской ассамблеей были приняты 12 Принципов предоставления медицинской помощи в любой системе здравоохранения. Среди сформулированных медицинским сообществом норм особого внимания заслуживают следующие положения, которые вполне применимы и к правовому регулированию рассматриваемой нами сферы: 1) любая система здравоохранения должна обеспечить пациенту право выбора врача, а врачу – право выбора пациента, не ущемляя при этом прав ни врача, ни пациентов (принцип свободного выбора); профессиональная и этическая обязанность врача оказывать любому человеку неотложную медицинскую помощь без каких-либо исключений; 2) все, кто принимает участие в лечебном процессе, или контролирует его, должны осознавать, уважать и сохранять конфиденциальность взаимоотношений врача и пациента; 3) в интересах больного не может быть никаких ограничений права врача на выписку любых препаратов и назначение любого лечения, адекватного с точки зрения современных стандартов, и некоторые другие.

Другим весьма заметным актом Всемирной медицинской ассоциации, так или иначе касающимся рассматриваемого вопроса, может быть признана Лиссабонская декларация о правах пациента (1981 г.). Отличительной характеристикой содержащихся в ней положений является определение содержания и построение системы принципов правового регулирования в соответствующей области через призму конкретных субъективных правомочий пациента; причем заявленные в документе права, как особо подчеркивается в преамбуле декларации, должны быть в полной мере применимы и к лицам, подвергаемым биомедицинским исследованиям. В качестве примера принципов-правомочий, предусмотренных в указанном выше акте, могут быть названы следующие: право на высококачественное медицинское обслуживание, право на свободу выбора, право на самоопределение, право на санитарное просвещение, право на человеческое достоинство и др.

Несмотря на то, что последние из названных документов не имеют договорного характера, они, несомненно, заслуживают внимания и могли бы стать основой для юридического оформления системного подхода к закреплению принципов международно-правового регулирования и в сфере применения современных медицинских технологий. Правда, в данном случае следует сразу же оговорить то обстоятельство, что реализация такого технико-юридического приема возможна только в отношении общих и отчасти отраслевых принципов в рассматриваемой сфере.

Целям систематизации и целостного юридического оформления принципов международно-правового регулирования в сфере применения современных медицинских технологий могла бы служить и представленная ниже классификация данных принципов, критерии построения которой предопределяются, с одной стороны, содержанием действующих в рассматриваемой области международных актов, а с другой стороны, – сферами применения современных медицинских технологий:

– в зависимости от объема правового регулирования и сферы применения в системе исследуемых принципов могут быть выделены: 1) общие принципы (например, принцип уважения человеческого достоинства, принцип не причинения вреда, принцип гуманизма, принцип свободы выбора и др.); 2) отраслевые принципы (в частности, принцип информированного согласия на медицинское вмешательство, принцип ограничения врача пределами специализации); 3) специальные

принципы (к примеру, принцип запрета использования вспомогательных технологий деторождения в целях выбора пола будущего ребенка, принцип справедливого доступа пациентов к трансплантационным услугам и т.д.);

– исходя из целевой направленности, исследуемые принципы могут быть подразделены на: 1) принципы межгосударственного сотрудничества в сфере разработки и применения современных медицинских технологий (в частности, принципы поощрения свободного обмена научными знаниями и информацией в сфере достижений современной медицины, принцип укрепления потенциала развивающихся государств в сфере медицины и др.); 2) принципы, определяющие правовой статус человека при применении к нему современных медицинских технологий (например, принцип недискриминации при осуществлении медицинского вмешательства и оказании медицинской помощи);

– в зависимости от содержания принципов международно-правового регулирования в исследуемой области могут быть выделены: принципы-определения, принципы-запреты и принципы-правомочия. Следует отметить, что данная классификационная группа рассматриваемых принципов не имеет системообразующего характера и может быть использована исключительно для уяснения их сущности и назначения и определения механизмов реализации.

Выводы. Построение системы принципов международно-правового регулирования в области использования современных медицинских технологий и закрепление элементов данной системы в рамках относительно однородных актов (преимущественно кодифицирующего характера) является важным условием обеспечения безопасности человека, его прав и свободы, что особенно актуально в контексте развития антропоцентрического подхода как на международном, так и на национальном уровнях. При этом систематизация указанных принципов и их структурное оформление должны основываться на учете специфики классификационных групп исследуемых принципов.

В целом же следует отметить, что независимо от того, какой или какие критерии могут быть положены в основу построения системы принципов международно-правового регулирования в сфере применения современных медицинских технологий, основополагающим началом как построения самой системы, так и определения сущности каждого из относящихся к данной системе принципов, должен быть признан принцип уважения прав и свобод человека.

Істочники и література

1. Бартев Д.Г. Право на охрану здоровья в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д.Г. Бартев; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2006. – 22 с.
2. Круглова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений / Н.Е. Круглова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 320 с.
3. Бронский А.Г. Биоэтика в свете Конвенции о правах человека: истоки, реалии и перспективы / А.Г. Бронский // Здоровье. Медицинская экология. Наука. – 2009. – № 1 (36). – С. 40-45.

Коротич О. Принципи міжнародно-правового регулювання в галузі використання сучасних медичних технологій. У статті представлено аналіз практики закріплення принципів міжнародного права, що складають основу правового регулювання відносин у сфері створення і застосування сучасних медичних технологій. На основі вивчення найбільш значущих міжнародних актів правового і неправового характеру у цій сфері обґрунтовано висновок про відсутність системності в частині юридичного оформлення даної категорії принципів, так само як у формулюванні їх змісту. Проведене дослідження дозволило вказати на конкретні недоліки чинних міжнародних актів, в яких так чи інакше отримали закріплення принципи правового регулювання в галузі використання сучасних медичних технологій, а також зробити висновок про актуальність розробки спеціального кодифікованого акту в цій сфері. З точки зору реалізації системного підходу в частині оформлення досліджуваної категорії принципів у статті звертається увага на такий техніко-юридичний прийом, як їх класифікація, і пропонуються критерії її здійснення.

Ключові слова: принципи міжнародного права, правове регулювання, застосування сучасних медичних технологій, право на охорону здоров'я, біомедицина.

Korotich E. Principles of the International Legal Regulation of the Modern Medical Technologies Applying. In the article under review the attempt to develop the systems conception of the principles of international legal regulation in the area of the modern medical technologies, applying is presented. On the basis of studying the most significant international acts (as legal, and not legal character)

the conclusion about absence of the systematic approach in the area of the legal regulation of a considered category of principles, is formulated. The conducted research has allowed to make a conclusion about internal discrepancy within the international legal regulation in considered area and to specify the certain lacks in the system of the international treaties that stipulate the principles under review. From point of view of the investigated principles, systematization the attention to such technical-legal method as their classification is paid in the article, and criteria of the classification are offered.

Key words: principles of the International law, legal regulation, applying of modern medical technologies, right to health care, biomedicine.

УДК 347.78 (438)

E. Jasiuk

Przedmiot i podmiot prawa autorskiego w Polsce: zagadnienia ogólne

Przedmiotem niniejszego opracowania jest przedstawienie zagadnień które odnoszą się do przedmiotu i podmiotu prawa autorskiego w Polsce. Analizie zostały poddane właściwe przepisy ustawy o prawie autorskim i prawach pokrewnych z dnia 4 lutego 1994.

Słowa kluczowe: prawo autorskie, przedmiot, podmiot

Problematyka ochrony praw autorskich w Polsce [1] jest problematyką bardzo rozległą. Niniejsze opracowanie ma na celu jedynie jej zarysowanie, ale nie jej wyczerpanie. Autor ma na celu przedstawienie zagadnienia przedmiotu i podmiotu prawa autorskiego w Polsce ze szczególnym uwzględnieniem problemów związanych z interpretacją pojęć zarysowanych w tytule.

W Polsce podstawowym źródłem prawa autorskiego jest: ustawa o prawie autorskim i prawach pokrewnych z dnia 4 lutego 1994 r. [2]. Podkreślić należy, iż przepisy ustawy stosuje się do utworów:

1) których twórca lub współtwórca jest obywatelem polskim lub 2) których twórca jest obywatelem państwa członkowskiego Unii Europejskiej lub państw członkowskich Europejskiego Porozumienia o Wolnym Handlu (EFTA) - stron umowy o Europejskim Obszarze Gospodarczym, lub 3) które zostały opublikowane po raz pierwszy na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej albo równocześnie na tym terytorium i za granicą, lub 4) które zostały opublikowane po raz pierwszy w języku polskim, lub 5) które są chronione na podstawie umów międzynarodowych, w zakresie, w jakim ich ochrona wynika z tych umów.

Ustawa ta stanowi, iż przedmiotem prawa autorskiego jest każdy przejaw działalności twórczej o indywidualnym charakterze, ustalony w jakiegokolwiek postaci, niezależnie od wartości, przeznaczenia i sposobu wyrażenia [3]. Omawiana ustawa za przedmiot zdefiniowany powyżej uznaje utwór [4]. Zawiera także katalog otwarty utworów i stanowi, iż: «(...) w szczególności przedmiotem prawa autorskiego są utwory: 1) wyrażone słowem, symbolami matematycznymi, znakami graficznymi (literackie, publicystyczne, naukowe, kartograficzne oraz programy komputerowe); 2) plastyczne; 3) fotograficzne; 4) lutnicze; 5) wzornictwa przemysłowego; 6) architektoniczne, architektoniczno-urbanistyczne i urbanistyczne; 7) muzyczne i słowno-muzyczne; 8) sceniczne, sceniczno-muzyczne, choreograficzne i pantomimiczne; 9) audiowizualne (w tym filmowe)» [5].

W Polsce ochroną objęty może być wyłącznie sposób wyrażenia; nie są objęte ochroną odkrycia, idee, procedury, metody i zasady działania oraz koncepcje matematyczne.

Zasadą jest iż utwór [6] jest przedmiotem prawa autorskiego od chwili ustalenia, chociażby miał postać nieukończoną. Natomiast ochrona przysługuje twórcy niezależnie od spełnienia jakichkolwiek formalności. Stworzenie definicji utworu nastęrcza nie lada problem, niezależnie od tego, w jakim nurcie (kontynentalnym, anglosaskim) występuje prawo autorskie. Problem wynika z niematerialnego charakteru utworu, który trudniej wyodrębnić jako samodzielny przedmiot obrotu, aniżeli np. rzecz, stanowiącą punkt odniesienia dla prawa własności. Stosunki krzyżowania i przenikania się różnych cech w poszczególnych dobrach niematerialnych, są sprawą typową na obszarze całej własności intelektualnej i to rodzi wiele problemów [7]. Zasadniczo występują trudności związane z interpretacją pojęć użytych w omawianej